

Виктор Квашин

О ЗВЕРИКАХ С ЛЮБОВЬЮ

Рассказы о животных

Виктор Квашин

**О звериках с любовью.
Рассказы о животных**

«Издательские решения»

Квашин В.

О звериках с любовью. Рассказы о животных / В. Квашин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838345-8

Вы слышали, как поют воробьи? А может быть вам удавалось договориться с ястребом? Вы переживали за судьбу новорождённого косулёнка? С вами здороваются знакомые вороны? В коротких трогательных рассказах Виктора Квашина сквозит щемящая тревога за судьбы звериных «народов», бесцеремонно изгоняемых и избиваемых «высшим звеном эволюции». И вместе с тем автор радуется маленьким победам в превратностях звериных судеб и сам по возможности старается не оставаться в стороне от помощи зверикам.

ISBN 978-5-44-838345-8

© Квашин В.
© Издательские решения

Содержание

Зверики из моего окошка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

О звериках с любовью Рассказы о животных

Виктор Квашин

Дизайнер обложки Владимир Квашин

© Виктор Квашин, 2018

© Владимир Квашин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-8345-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зверики из моего окошка

Утро. С кружкой горячего чая сижу за столом напротив окна. За спиной гудит печка. В метре за окном стужа: минус пятнадцать с ветром.

Высоченные ясеня качают чёрными ветвями на фоне ещё не определившегося с цветом на предстоящий день неба. Вместе с голой веткой раскачивается нахохлившаяся почти как шар птица. Я уже знаю, это спит или просто терпит до восхода одинокий дрозд. Так они ночуют. И почему не спрятаться хотя бы за ствол дерева? Наверно, обычай у них таков. Только солнышко проглянет сквозь оголённый лес на сопке, эта птица переместится на нашу облепиху, чтобы позавтракать морожеными ягодами.

С шумом свалилась на законную кормушку воробьиная стая и принялась тарыхтеть клювиками, не забывая регулярно поднимать головы, чтобы высмотреть потенциальную опасность. Одно «Цик!» воробьишки любого ранга – и вся стая уже в воздухе, а через секунду в ветвях густой ёлки.

Пока клюют, успевают подраться, выяснить отношения. Это, наверно, самцы. Иногда так оттаскают друг друга за клювы, что писк стоит!

Вообще, воробьи живут парами – на всю жизнь. Только вот жизнь их коротка... Любо наблюдать, как они весной жмутся друг к дружке, целуются, как песни поют – не подумаешь, что воробышки.

А зимой в стаю сбиваются, так, видимо, легче зиму пережить. В наши края воробьи проникли вместе с людьми, сами они здесь не выживают – зимы суровые и корма в тайге мало. Вот и живут только в человеческих поселениях.

Наклевались воробьи пшена, расселись на проводе. Тут как тут поползень пал ниоткуда на кормушку. Не успел клюнуть пару раз, воробей сверху коршуном, согнал. Кому понравится, когда на тебя садятся?

Вот они, воробьи, караулят: сами не едят и других гоняют. Поползень же висит на стене вниз головой, момент поджидает. Стоит воробью-часовому зазеваться, поползень падает на кормушку, клювиком вдоль плоскости, сбоку как-то зёрнышки подбирает. Два-три проглотит, три-пять в клюв наберёт – и в лес, под кору прятать.

Воробьи лишь чуть крупнее поползней, но это «чуть» играет роль – воробьи всегда прогоняют поползней. Правда, в прошлом году зимовал у нас лихой поползень. Распластается на кормушке, крылья и хвост растопырит, клюв-шило раскроет и шипит на противника. Его никто не мог прогнать. Нет его в эту зиму, кто знает, куда делся отважный...

Солнышко поднялось над лесом, небо голубизну проявило, веселее стало в птичьем царстве. Петух кур за ворота вывел, на солнечную площадку. Куры-то рады, роются, ковыряются, клюют что-то. А петух на бугорок, да в небо глядит не отвлекаясь. Часами есть-пить не будет, лишь бы опасность не проглядеть.

А опасность страшная – смерть летучая, спастись от которой невозможно. У нас тут два вида ястребов, да другие хищники мной не опознанные, но опасные не менее. Каждое лето стадо куриное лишается от семи до десяти своих членов, и большинство погибают от клювов пернатых хищников. Почему-то лиса или кот дикий не вызывают у кур такой паники, как ястреб. Крик поднимают, отступают, в случае нападения разбегаются, но без смятения. А воздушная тревога – будто Змей Горыныч летит – вызывает панику вплоть до потери сознания. И потом не найдёшь кур до самой темноты, а то и ночь в снегу просидят.

Был случай, выскочила жена на шум куриный. Ястреб улетел, кур не видно, а одна валяется посреди двора. Оплакала убиенную курочку хозяйка, в ведро сложила, на веранду поставила. Сердце чуть успокоила, пошла курочку щипать, а курочка-то как взлетит! Да и побежала в курятник. Обморок у неё был.

Однажды ястреб на спине курицы прямо в гнездо въехал. Там я его и изловил. Отважная птица! Наверно страх в нём генетически отсутствует. В глаза смотрит, головой крутит, так и норовит цапнуть. Поранил меня. Видно было, что приготовился жизнь задорого отдать. Отпустил я его с уговором. Посидел он на ветке долго, минут десять, наверно не верил, что жизнь вернулась, да и устал от борьбы. Улетел. Но уговор сдержал, не вернулся в том году ни разу.

Куры на поляне бесснежной траву сухую косят, а воробьи к ним под ноги всей гурьбой переместились, тоже что-то выискивают, может, семена мелкие, или камешки для зобиков. Куры на них внимания не обращают – здесь, на природе, всё общее. А в курином дворе, когда зерно им даёшь, норовят воробья клюнуть – гонят от хозяйского корма.

Пока нет воробьёв, на кормушке поползни и синички. Поползни тут главнее, поскольку синицы меньше. Набирают в клювы пшено и улетают прятать. Пока поползни летают, синички клюют, потом тоже набирают и прячут. Все соблюдают порядок и субординацию. И всем хватает. Поползни и синички делают запасы. Если синички переключаются на другое или просто отдыхают, то поползни носят без устали весь световой день или пока корм не кончится. Это стратегия! Наступят лютые времена, когда снегом завалит все травы и кустарники, когда всё что можно подберут зерноядные, и тогда придёт бескормица в паре с жестоким холодом и вороны с сороками будут подбирать замёрзшие птичьи трупыки... Вот тут-то и пригодятся запасы. Прыгай только по стволам да заглядывай в каждую щёлочку и, если не сам туда припрятал, так другие сотоварищи – всегда найдёшь столько, чтобы не замёрзнуть.

Не помнят птички куда прячут. Это и неважно. Главное, чтобы был запас. Потом, весной, потянутся росточки пшеницы, а то и кукурузы, из поленницы дровяной или из щели сарая, если дождик туда достанет. А поползни с синичками выживут и исчезнут с глаз на лето, поскольку интимное дело – тайное. А на зиму снова прилетят.

Дятлы! Два пёстрых с малиновыми шапочками и подхвостьями обследуют гнилой телеграфный столб, который электрики категорически отказываются заменять, пока сам не завалится. Конечно, длинноклювая семейная парочка всегда найдёт в щелях этого столба что-то на перекус. Они дружат. По очереди поклевали прибитое к столбовой подпорке снизу сало. Но не задержались, полетели обследовать другие деревья. А вообще-то эти дятлы – гости постоянные. У них здесь зимний кормовой участок.

Налетают к нам и зелёные или седые дятлы. Они крупнее пёстрых и действительно зелёного цвета. Недавно узнал, что эти дятлы питаются зимой божьей коровкой. Кто знаком с этим красивеньким многочисленным вредителем картошки и брал его в руки, знает его отвратительный запах. Понятно, что конкурентов за эту добычу у седого дятла нет. А коровки осенью, перед холодами массово летят прятаться на зиму, набиваются во все щели, в поленницы дров, проникают и в дом, как ни закупоривайся. С подоконников в иную осень сметать приходится слой этих жучков в два пальца толщиной ежедневно. Так что, по-видимому, зелёные дятлы зиму не голодают.

Зелёные дятлы исключительно хорошо слышат насекомых сквозь дерево. И если дом деревянный и старый, то хозяевам редко удаётся спокойно поспать после восхода солнца – сядет такая птичка на оконный наличник, головой повертит, да как даст клювом – что молотком по раме!

Как-то прибегает ко мне сосед:

– Пойдём, я тебе мелкашку дам, ты мне дятлов постреляешь, а то у меня глаза уже не видят.

– Ты чего, дед, сбрендил? Не буду я мирных птичек стрелять.

– Да ты глянь, что они с уликами сделали!

И точно, в каждом улье дыра с кулак и именно напротив рамок, а рамки выедены. Стрелять я всё равно отказался – сам дед виноват, укрывать на зиму ульи надо. Я-то умнее, в про-

шлом году оставил пчёл на улице зимовать, так укрыл их картонными коробами. Пошёл среди зимы посмотреть, а дятлы и картон пробили и ульи на стыке корпусов... Слышат они пчёл сквозь стенку улья, да ещё и сквозь картон. Ну, что ж, накрыл сверху чехлом из простыни – покушения прекратились. Наверно, неудобно дятлам на тряпке сидеть.

Воробьи снова проголодались, всей стаей свалились на кормушку. Тарахтят клювиками, словно град идёт. Перемещаются постоянно, галдят, взлетают, садятся иногда на спину друг другу, толкаются. Но в этой кажущейся толчее есть порядок: ни один воробей не сядет на корм, все рядком, головой к кучке зерна, клюют с краю, по порядку. Кому места не хватает, втискивается между другими или ждёт, но на корм ногой не ступит.

Взлетели разом. Тут же синичка садится прямо на кучку пшена – воробьиный закон не ей писан. Воробей падает на неё сверху – приходится слететь, но пару раз клюнуть успела.

Пока воробьи на кормушке, поползень висит вниз головой на кусочке сала. Сало умышленно прибито снизу к подпорке столба. Мелкие птички легко его достают, зато не добираются вороны и сороки. Те снимают кусок целиком и уносят, а мелким не достаётся.

Между прочим, воробьи тоже едят сало, да ещё как! Но только в сильные морозы. Видно, зерном в мороз не согреешься, а сало – лучшее топливо!

Во! Белка! Чёрная, пушистая, вытянув хвост, стремительно несётся по насту меж стволов. А вот и подружка. Играют! Наелись уже. Они поселились в эту зиму на чердаке заброшенного соседского коровника. Тепло там, в сене, и не беспокоит никто.

Снега мало пока, и добыча орехов не доставляет труда. Белки, как и дятлы, прекрасно чувствуют маньчжурские орехи сквозь снежный покров и даже сквозь лёд. Тут и там видишь распаннанные маленькие воронки и ореховую шелуху. В иную зиму первый снег выпадает с дождём, и эта каша смерзается сплошным бетонным настом. Дятлы долбят и лёд – им нипочём с их клювами. А белкам беда. На этот случай мы с осени запасаем маньчжурские орехи, и когда начинается голод, выкладываем понемногу.

Зверьки и птицы миглом обнаруживают подкормку. Белочки забирают орех, несут на дерево и там поедают. Дятлы имеют в округе несколько наковален. Это развилка дерева или трещина в пеньке, куда можно вставить орех, чтобы затем разбить. Дятлы работают – только осколки летят. Тут же вьются синички, подобрать крошки. К вечеру на месте подкормки остаются лежать только пустые орехи.

Загадка, как они умудряются узнать, что орех пустой, даже не надкусив его? Сколько раз находил в тайге брошенные кедровые шишки наполовину с орехами. Специально проверял – все пустые! Белка, бурундук, мыши, кедровки, сойки, дятлы – все распознают пустой орех, и никто к нему не прикасается. Человеку разумному для таких результатов, пожалуй, понадобится сначала создать научно-исследовательский институт... А эти первобытные народцы обходятся опытом поколений.

А вот и сойка появилась. Чрезвычайно красивая птица! И столь же осторожна. Она знает о сале под столбом, несколько раз удавалось клюнуть. Но тут человеческая территория и это опасно. Поэтому она осматривается, перелетает, подолгу сидит на одном месте. Наконец, решается, садится на столб, пытается достать сало. Но висеть на лапах вниз головой сойка не умеет, поэтому срывается и улетает.

Куры насторожились, подняли головы, стали сдвигаться в сторону курятника. Но не слишком боязливо. Высматриваю причину. Ах, вот он, красавец! Фазан-петух шествует независимой походкой вразвалочку, волоча длинный переливающийся хвост, прямо сквозь куриную стаю. Они сторонятся, но не бегут. Фазан неторопливо скрывается в кустарниках. За ним поспешно перебегают открытое пространство две курочки-фазанки.

Им тоже сейчас ещё сытно. Полыни, изобильные семенами, и другие травы стоят ещё не укрытые снегами и не оклёванные птицами. Да и под ногами полно открытой пищи. А в иную зиму очень трудно фазанам.

Во время голодное самцы покидают участок и улетают неизвестно куда, чтобы оставить корм самкам. Мы стараемся подкормить их кукурузой, насыпая её под навесом. Бедные курочки! По рыхлому снегу пробираются, за ними траншеи остаются. И корм находят не все и не сразу. А снега если идут, то один за другим. Сначала видишь три следа, потом два, потом один с трудом сыщется. А потом до весны ни следочка фазаньего...

А весной мужики заезжие обижаются, когда на вопрос: «Ну, что, фазанов стреляешь?» я чуть не в драку лезу. Не понимают!

Фазан, вроде курица, а птица умная и гордая. И смелая. Каждую весну на кочкастом болоте фазан с фазанкой цыплят выводят. Она на яйцах сидит, а он неподалёку ходит, кукарекает периодически, чтобы фазаны-соседи его участок стороной обходили. Однажды слышу, кудахчет фазан сердито, да уж больно беспокойно и долго. Пошёл посмотреть. Крадётся крупный котяра к гнезду фазаньему. А фазан-петух у него на пути стал и кричит, ногами топчет, расфуфырился весь. Остановился я понаблюдать, что из этого выйдет. Кот-то по-всякому сильнее фазана. А если что, я котяре не позволю беспредел творить. Победил ведь фазан! Ушёл кот, не стал в драку ввязываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.